

ЦИРК ГЛАЗАМИ КЛОУНА

СКОЛЬКО необыкновенного вмещает маленький островок цирковой арены! Сколько радости дарит он нам! Мы любим его обитателей за мужество и смеюность, за силу и ловкость, за волшебство и бесшабашность, за неисчерпаемую изобретательность и непреходящую молодость.

У каждого в цирке свои привязанности, любимые жанры и номера. Одних покоряют воздушные гимнасты, другие признают только силачей, у которых все без «липы», третьи отдают предпочтение эквилибристам. Но есть артисты, которых все мы любим одинаково, ибо без них невозможно представить цирк. Это — клоуны. Коверные. Комики. Люди, проникшие в тайны смеха.

Традиционны их костюмы и грим. Но у каждого настоящего клоуна свое лицо, свой стиль, свои сюжеты и свои приемы общения со зрителем. Имена некоторых из них символизируют целую эпоху в цирковом искусстве. К их числу принадлежит и заслуженный артист РСФСР Борис Вяткин.

«ВСЬ ВЕЧЕР НА МАНЕЖЕ»

Это слова из цирковой программы. Они традиционны. Они всегда предшествуют именам клоунов. И, может быть, именно поэтому мы не задумываемся над смыслом этих слов. Мы привыкли к ним, как привыкли и к тому, что от «титров» и до финиша представления коверные появляются перед нами. И не просто появляются, а предлагают нам новую сценку, шутку, репризу. С каждым выходом новую... Силовой акробат, только что покоривший публику своим мастерством, уходит под аплодисменты за кулисы, снимает блестящий костюм и отправляется, скажем, побродить по незнакомому городу. Или садится в амфитеатр как зритель. Или идет отдыхать, если день выдался особенно трудным и хлопотливым. Воздушные гимнасты, закончив рискованный полет, спускаются на грешную землю, раскланиваются и покидают цирк до нового представления. А клоуны весь вечер на манеже. Это уже само по себе не так просто. Но сложность их искусства, разумеется, не в этом. Они — «несущая конструкция» представления. Не будь ее — действие развалится на отдельные номера. Не будет спектакля. Будет калейдоскоп. Станут ощутимы паузы пе-

ред номерами. Черновая, подготовительная работа бросит тень на романтику представления. Ведь у цирка нет занавеса, как в театре. «Декорации» монтируются в процессе действия. И мы почти никогда не замечаем эти «монтажные работы», потому что весь вечер на манеже клоуны, которые своим искусством, словно невидимыми, но крепкими нитями, шнуром номера, создавая одновременно собственный спектакль в общей большой программе. Они, подобно катализатору в химической реакции, ускоряют действие...

Я говорю об этом Борису Петровичу Вяткину, а он улыбается. Потому что не любит теоретизировать на слишком близкую ему тему. Минуту назад он покинул манеж. Антракт. Еще не снята знаменитая зеленая шляпа. Еще не вытерт пот со лба. А оттуда, с галерки, он был мне не заметен. Вяткин так легко проделывал свои «шутки» — никому и в голову не приходило, что для этого требуются какие-то усилия. Больше удивлялись смысленной Манюне, которая с блеском прошла по курсу арифметики...

Он выехал на арену в нелепом автомобиле, и даже те, кто увидели его впервые, поняли, что каждая встреча с ним будет веселой. И не ошиблись: Борис Вяткин представлял перед зрителями могучим атлетом, исполнял озорной танец, демонстрировал замысловатый фокус с покладистым петухом, уморительно выбирал шляпки, играл на саксофоне. Пожалуй, любая из этих сенок могла бы стать самостоятельным номером в программе — так точно она сделана, так мастерски исполнена.

Борис Вяткин — артист взыскательный, и за каждой его находкой стоит большой труд, многие годы поиска. Он разбирчив в средствах, которыми вызывает смех, потому что искусство клоунады считает высоким и ответственным искусством, не только радующим, но и воспитывающим человека. Но на арене он никогда не поучает, чья традиция жанра, в котором так ярко раскрылся его талант. Вероятно, все это вместе взятое в сочетании с человеческими качествами Бориса Вяткина, с его открытым и жизнерадостным характером и определило успех, принесло признание. Однако путь на вершину был долгим и трудным...

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ МЕСЯЦ

1932 год. 11 мая. Алма-Ата. Борис Вяткин дебютирует на арене местного цирка в роли... Чарли Чаплина.

— Еле дотянул до конца представления, — говорит Борис Петрович. — Вы не представляете, как было трудно. Хотел уехать. Были бы деньги — уехал бы...

Он остался. И я уверен, что не только из-за отсутствия денег. Задолго до выступления в Алма-Ате он успел ощутить магическую силу манежа, сказочного, недоступного мира, в котором жили необыкновенные люди.

Так думал о них беспризорник Боря Вяткин, стоя у цирковых витрин и торгуя газетами. Тогда у него не было денег, чтобы пойти в цирк...

Потом в Новосибирске работал он швейцаром в гостинице, банщиком. Иногда в свободную минуту бежал к цирку, забирался на крышу и через щель смотрел на манеж.

Он был счастлив, когда его приняли униформистом. Два года надевал Борис по вечерам куртку, расшитую галунами.

— Тогда все и началось, — продолжает свой рассказ Борис Петрович. — Артисты были людьми добрыми. Разрешали мне куврякаться на своих снарядах. Ну а я времени даром не терял, хотя ни на что и не надеялся...

И вдруг (вероятно, в судьбе каждого артиста бывает это «вдруг») Боре Вяткину представился случай проверить свою любовь к цирку и свою «внеклассную» подготовку. Неожиданно распался дуэт комиков. Понадобился рыжий клоун. О дебюте вы уже знаете. Он состоялся в Алма-Ате. Борис не уехал. Он стал комиком. Запомните, это было в мае.

1937 год. Май. Уссурийск. Вяткин, уже довольно известный комик, решает изменить «специальность». Здесь, на Дальнем Востоке, он женился. Появилась семья и... акробатический дуэт Вяткиных. Три года они успешно выступали со своим номером.

В первые же дни Великой Отечественной войны Борис Вяткин стал фронтовым артистом. В составе творческих бригад выступал он в действующей армии. На его счету около двух тысяч концертов для воинов. Давали представления на площадях только что освобожденных от врага горо-

дов, на боевых позициях, под разрывами бомб и снарядов.

Если доведется вам встретить Бориса Петровича в особо торжественный день, вы увидите на его груди орден Отечественной войны II степени, «Знак Почета», боевые медали.

Радужно встретил артиста Ленинград. Десять сезонов подряд выступал он на арене одного из лучших цирков страны, создавая свои программы под руководством заслуженного деятеля искусств Георгия Семеновича Венецианова. В общении с коллегами, с мастерами циркового искусства пришло мастерство. Пришло признание. Именно эти программы сделали его имя широко известным.

Он работал с интересными партнерами. Одно время в паре с Олегом Половым. Но большинство программ, реприз, сенок, микроспектаклей Борис Вяткин создавал сам. И как автор, и как режиссер. Ну и, разумеется, как исполнитель. Однако в последнее время у него появился опасный конкурент... Борис Вяткин. Это имя можно увидеть на афишах, изображающих атлетически сложенного юношу. Вяткин-комик взволнован, потому что Вяткин-силовой жонглер — его сын. Борис Борисович, как и Борис Петрович, родился в мае.

В семье Вяткиных это самый любимый месяц.

ЧТО ЧИТАЮТ КЛОУНЫ

Грим-уборная клоуна. Знакомые по манежу атрибуты. Зеленые шляпы, пестрые башмаки, экстравагантные пиджаки. И еще книги на туалетном столике. Много книг. Интересно, что читают клоуны? Вероятно, вы думаете, что я обнаружил здесь залежи юмористических рассказов, подшивки журнала «Крокодил» и вырезки из клуба «12 стульев» «Литературной газеты»? Должен вас разочаровать, дорогие товарищи. Перед зеркалом стопкой лежали томики Ромена Роллана, Анны Зегерс, Голсуорси, мемуары маршала Жукова, англо-русский словарь. Вот вам и клоуны...

Борис Петрович, перехватив мой недоуменный взгляд, сказал:

— Это главным образом Борькины. Он в ГИТИСе учится, на театроведческом. Но и я с удовольствием читаю. Вкусы у нас с сыном схожие...

Комната, в которой мы сидим, предметы, загромодившие ее,

свидетельствуют о том, что их хозяева — неутомимые путешественники. Судя по наклейкам, добротные кофры побывали во многих странах. Мой собеседник уточняет: в Польше, Чехословакии, ГДР, Югославии, Монголии, Финляндии, Индии, Сирии, Ираке... Кстати, с монгольскими артистами Вяткин сделал пятнадцать реприз и четыре клоунады.

Я не успеваю записывать, а Борис Петрович, похлопав по окованному железом боку вместительного сундука, с гордостью говорит:

— Сам сделал. Знаете, это надежнее и быстрее.

Эту слабость я уже давно заметил у него: он увлеченно говорит о вещах, предметах, снарядах, сделанных собственными руками. А эти руки поистине золотые, знают и плотницкий, и слесарный, и столярный инструмент. Словом, мастерской человек...

Я пытаюсь вернуть нашу беседу в прежнее русло и задаю не очень оригинальный вопрос: трудно быть клоуном?

— Трудно, — отвечает Борис Петрович. — Потому что надо многое уметь. Знать почти все жан-

ры циркового искусства. А лучше — все. И еще надо быть человеком думающим, остро чувствующим свое время. Зритель стал более требовательным. Я уже более сорока лет в цирке и могу сравнить. Сегодня плоской шуткой и примитивной сценкой никого не рассмешишь. Надо искать новые приемы, сюжеты, новые средства выразительности...

И он продолжает поиск. В этом убеждает его выступление в новой программе Калининского цирка. А то, что найдено, Борис Вяткин не прячет в сундуках. Он щедро делится им с коллегами, с молодыми артистами.

— Знаете, — признается Вяткин, — есть у меня такая мысль: взять несколько ребят и работать с ними. Передать им все, чему научился, что постиг за эти годы... Даже Манюньку свою отдам...

Наша беседа затянулась. Скоро ему опять на манеж, а еще хочется пройти по городу, который он хорошо знает и любит.

— Привык к вашему старому цирку. Очень удобно было — Вол-

га рядом. Но, конечно, этот дворец великолепен. Прекрасное оборудование, комфорт и для зрителей, и для артистов. Тактичные, доброжелательные руководители. Словом, выступать здесь — удовольствие...

В мае нынешнего года на арене Ленинградского цирка Борис Вяткин выступит в юбилейной программе. Ему исполнится шестьдесят лет. А он вовсе не похож на солидного юбиляра. Он молод, задорен, полон новых планов, щедр на веселье и радость. Он смотрит на мир добрыми глазами клоуна.

Он каждый вечер и весь вечер на манеже. Знаменитый комик, заслуженный артист республики Борис Вяткин.

П. САНИН.

НА СНИМКЕ: Борис Петрович Вяткин.

Фото А. Рождественского.

КАЛИНИНСКАЯ 3
ПРАВДА стр.